

Иеллѣ те йѣрѣхлѣ сулѣнкѣ-лакѣм,
Учук џырмисем, сакѣлта вар-васан...
Эп мар сире саврѣм, эп мар халапларѣм,
Ача-пѣчана сирѣнпе хѣратса.

Хѣлле џил-тѣманлѣ, џулла сѣм тусанлѣ,
Ялан арџуриллѣ џулсем те йѣрсем!
Эп мар сирѣнпе хуйхѣ-суйхѣ пусарнѣ,
Сѣвва-юррѣма сире май ѣнѣрсе.

Кѣрпе кѣрен сарѣ, џулла йѣлтѣр ешѣл,
Ялан ѣхѣлле џѣсенен сѣм вѣрман!
Эп мар кайѣку сан, эс мар чѣрене шел,
Эп мар канлѣх суннѣ сана џывѣрма.

Анчах џав тѣлленчѣк џѣршывѣн сѣн-пичѣ
Пѣртемлѣ џанталѣк вѣйи-тѣррисем —
Суранѣн мана паян кун аса килчѣ,
Чѣре варрине џѣсѣлле тирѣнсе.

Мѣн чухлѣ тискерлѣх, мѣн чухлѣ суялѣх,
Мѣн чухлѣ айванлѣх! (Ан ил йывѣра.)
Паян тата манѣн сана, чѣтѣм-халѣх,
«Ыйху тутлѣ пултѣр», — теес-ши вара?

Эп мар сан пуселѣк, эп мар сан вителѣк,
џемџе тѣшекне те эс ан кѣт манран.
Сана эп сиплѣ вѣлтрѣн пек вѣтелѣп:
Еџчен ал-уру сан сахал хѣпарман.

Овраги с ие * за далекими пашнями,
Поляны, где правят и ныне учук **,
Не я полюбил вас, и сказками страшными
Не я всех детишек пугаю вокруг.

Зимою — метельные, летом вы пыльные,
О наши дороги, всегда с арџюри ***,
Не я свое горе вез в степи ковыльные
И песни слагал, уходя в купыри.

По осени — красный, а летом зеленый,
О лес, весь дрожащий, как перья совы,
Не я твоя птица, не я, опьяненный
Дыханьем твоим, тебя славил, увы.

Но облик твой сонный пока постоянно,
О край мой, глухой, но родной все равно,
Мне вспомнился вдруг, как сердечная рана,
Которой зажить никогда не дано.

Жестокость да ложь, — не прими за обиду, —
Народ страстотерпец, ты знал испокон.
По правде, скажи, на глумленье не выдай;
Я должен ли молвить:

«Будь сладок твой сон»?

* Ие — злой дух.

** Учук — чувашское языческое моление.

*** Арџюри — леший.

Вётелёп те хам та эп канăç пёлеймёп,
Ыратнă чунпа лăпланаймап минут.
Кўп-кўп сунарлан пек, чее шăлйёрен пек
Юптармап эп сăмăллăн: хам сан сынну.

Эп мар ёмётў сан, эп мар мухтаву сан,
Анчах мана пўрнё — санпа юнашар —
Пур кив-кирёке сунтармашкăн навусăн
Хăртса чи малтан хамăрти йăнăша.

Эп мар автану сан, анчах эс вăрантăн,
Хёвел хёпёртевлё. Санталăк таса.
Ситет сёнккеме ерипен те вăраххăн,
Кўлсе-тăварса, чёлёме паккаса.

Эп мар вăратуçă, анчах шуçăм куçлăн
Вăрантăм санпа эп пёрлех, уяртсан.
Хура пўртсенчен кермене алак уснăн
Пуян та хаваслă малашлăху сан.

1934

Не я одеяло твое и подушка,
Пуховой перины не жди от меня.
Целебной крапивой на темной опушке
Ожгу, хоть в мозолях твоя пятерня.

Ожгу, но и сам исстрадаюсь душою:
Мне боль за тебя никогда не избыть.
Не стану хитрить и лукавить с тобою,
Мол, я —
твой единственный друг, и — хвалить.

Не я — твоя гордость, не я — твоя слава,
Но мне быть с тобою в пути суждено.
Из сумки твоей по сыновнему праву
Я выкину то, что истлело давно.

Не я — твой петух, но, глаза протирая,
Ты зорьке уже улыбнулся светло.
Так хватит плестись, не спеша запрягая
И трубкой коптя благодушно село!

Не я — разбудивший, но я зареглазым
Проснулся, о родина, вместе с тобой,
Прекрасно грядущее, светел твой разум.
Я счастлив, что жить нам единой судьбой!